

Куда ты завела нас, «макроэкономика»?

«Этапы большого пути»

В ходе социально-экономических преобразований в России, начиная с конца 1980-х годов, можно выделить три основных этапа. На первом этапе основной упор был сделан на разрушение хозяйственного механизма централизованно управляемой экономики.

Фактически данный этап можно охарактеризовать как период целенаправленного разрушения вертикальных взаимосвязей в народном хозяйстве (этап «расчистки»). Незапланированным, но естественным результатом этого этапа стало разрушение горизонтальных связей, как между хозяйствующими субъектами, так и между территориальными образованиями.

На втором этапе были сделаны попытки создания институтов макроэкономического регулирования поведения хозяйствующих агентов. Непосредственной целевой сферой

преобразований стали макроэкономические процессы. Были сформированы механизмы реализации монетарной политики государства, валютного регулирования, система поддержки занятости населения и преодоления негативных последствий безработицы, фондовый рынок, антимонопольное регулирование. Данный этап был направлен на стабилизацию экономики чисто макроэкономическими, не носящими иерархический характер средствами («макроэкономический» этап). Незапланированным, но естественным следствием первых двух этапов реформ стал расцвет теневой экономики и криминала.

Основное направление третьего, идущего сейчас этапа преобразований связано с регулированием микроуровня («микроэкономический» этап). В качестве целевой сферы здесь выступает корпоративное управление, поведение институциональных и индивидуальных инвесторов, менеджеров и работников предприятий, другие проблемы микроуровня, как в производственной, так и в муниципальной сфере. Этап нельзя считать завершившимся. Создан кодекс корпоративного поведения, продолжается совершенствование законодательства об акционерных обществах, направленное на согласование интересов, прав и ответственности акционеров и менеджеров предприятий, идет «обкатка» трудового кодекса, планируется переход на международные стандарты бухгалтерского учета. Каков же итог?

Промежуточные итоги: подсчитали – прослезились...

Результаты, достигнутые экономикой в 2002 г., не дают оснований для оптимистических надежд на успешное завершение переходного периода даже при выполнении всех планов третьего «микроэкономического» этапа. Статистические данные свидетельствуют о замедлении позитивных процессов. Так, снизилась интенсивность роста выпуска промышленной продукции, уменьшился спрос на продукцию промышленности строительных материалов, полиграфической промышленности, машиностроения и металлообработки и др. подотраслей; снизился средний уровень загрузки производственных мощностей; ускорились темпы сокращения численности занятых.

Однако наиболее сильную тревогу вызывают качественные итоги преобразований. Главная структурная черта постпереходной российской экономики – ее фрагментарность, т.е. распадение на отдельные слабо связанные части и компоненты. Различные составляющие экономики развиваются с впечатляюще различной интенсивностью. Какой бы разрез экономики ни взять – по отраслям, территориям, формам собственности, размерам предприятий и т.п., всюду можно заметить значительную разницу в темпах и качестве роста (или спада). Нарушена и сбалансированность между отдельными подсистемами народного хозяйства: инновационные процессы отстают от производственных, рост инвестиций – от роста сбережений и т.д. Фрагментированная экономика не обладает способностью к воспроизводству, и фрагментарность экономики – основное препятствие для экономического роста.

«Где эта улица, где этот дом?»

Итак, макрополитика вкупе с микрополитикой не оправдали возлагаемых надежд. Где же тот уровень, который нуждается в специальном внимании государства (образно говоря, та улица, которая ведет к экономическому «храму»)? Этот уровень лежит между макро и микроэкономикой и носит потому название мезоэкономики. Мезоэкономика – и только она – может стать связующим звеном между двумя предметными сферами экономического анализа и экономической политики: макроэкономической, где основными предметами рассмотрения и управления являются процессы динамики ВВП, цен, занятости, инвестиций и т.д., и микроэкономической, где рассматривается главным образом массовое поведение объектов – предприятий, организаций, домашних хозяйств.

Именно к мезоэкономике относится (и занимает в ней одно из главных мест) промышленная политика. Промышленная политика предполагает не только формирование системы приоритетов в развитии отраслей или подотраслей, но и выравнивание ситуации внутри отраслей и подотраслей.

Между микроэкономической и мезоэкономической политикой существует важное концептуальное различие. Микроэкономическая теория основана на конкуренции между агентами как основном факторе принятия решений и основной движущей силе развития. Такое понимание развития страдает определенной односторонностью. Не менее важной силой развития служит кооперация – сотрудничество между агентами. В наибольшей степени оно реализуется в интеграции, в наименьшей – в принятии компромиссных решений по поводу конкретной сделки. Мезоэкономический взгляд выделяет как раз эту составляющую межагентских отношений.

Исходя из сказанного, можно утверждать, что целью действий правительства и других органов федерального управления в настоящее время должна быть не макростабилизация, к которой стремилось правительство в конце 1990-х годов, не микростабилизация, к которой стремятся многие директора и бизнесмены; но в первую очередь мезостабилизация, т.е. формирование устойчивых мезоэкономических систем, стабильных как по составу участников и внутренних факторов развития, так и по траектории движения. Для этого государственная промышленная политика должна предусматривать поддержку создания и функционирования отраслевых мезоэкономических альянсов производителей, потребителей, инженерно-технических работников, укрепление отраслевых профсоюзов.

«Лечили», но не тем...

В последнее десятилетие серьезно изменилась не только предметная сфера экономической политики – реальная экономика. Не менее значимые изменения произошли и в экономической теории. Взамен традиционных представлений о рыночной экономике как «плоской» совокупности автономных микроагентов – своеобразных «амеб», реагирующих на изменение конъюнктуры спроса и предложения в целях максимизации собственной прибыли, пришли иные концепции, в которых главную роль играют социальные и экономические институты, различного рода интеграционные объединения, системы доверия, связывающие не только потребителей и производителей, но и государство и предприятия.

Иными словами, теоретики стали обращать внимание не только на «силы отталкивания» между экономическими агентами, но и на «силы притяжения». Да и сами предприятия, наконец, перестали считаться простейшими микроорганизмами: раскрылся целый мир внутренней жизни предприятий, достаточно сложный не только в крупной корпорации, но и в малом предприятии. На смену узкому представлению о предприятии как о товаропроизводителе (или – для акционеров – как источнике дивидендов) пришло понимание важности предприятия как источника спроса на труд и капитал, как градообразующей силы, как источника необходимых социальных институтов, фактора социальной амортизации и т.п. Теоретики перестали считать предприятие песчинкой, а конкуренцию – единственной движущей силой экономического и социального развития.

Не менее важной силой здесь выступает и кооперация, сотрудничество. Не следует упускать из виду и разнообразные гибридные формы, в рамках которых по одним направлениям между данными субъектами идет соперничество, а по другим – взаимопомощь. Такие отношения получили название кооперация и кооперация. В рамках мезоэкономики кооперативные отношения оформляются в виде отраслевых альянсов и других «мягких» форм организации рынков. Отметим, что сейчас процесс формирования и укрепления отраслевых ассоциаций приобрел весьма широкий размах, и роль системы торгово-промышленных палат здесь чрезвычайно важна.

К сожалению, большинство экономических рецептов, по которым «лечилась» (а по существу – реформировалась) наша экономика в течение последнего десятилетия, было основано на устаревшей теоретической (так называемой неоклассической) парадигме. Подобно тому, как не совсем добросовестные зарубежные производители пытались и пытаются продать нам устаревшие товары и несовершенные технологии, безответственные зарубежные советчики и консультанты «торговали» основанными на устаревшей научной базе макроэкономическими рекомендациями.

Пришла пора однозначно заявить: государственная социально-экономическая политика должна строиться на прочном фундаменте современной научной базы (заметную часть которого составляют достижения отечественной экономической школы) и моральной ответственности государства и его лидеров перед обществом и экономикой как в их настоящем, так и в перспективном воплощении.